

**ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ
МАРКОВ**

**РУССКАЯ
АРМЕНИЯ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М26

Марков, Е. Л.

М26 Русская Армения / Е.Л. Марков. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 278 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-519-66054-9

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66054-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

I ЧЕРЕЗ СНЕГОВОЙ ПЕРЕВАЛ

О пять приходится прорезать насквозь нашу необъятную южную равнину, эту новооткрытую русскую Америку, в которой земля с каждым годом поднимается в цене, словно на каком-нибудь соблазнительном аукционе, и которой бесплодные глины и пески распродаются теперь чуть не по квадратным саженьям, как почва Берлина или Лондона, потому что всякий хозяин, всякий покупатель и предприниматель ждет здесь на всяком шагу неистощимых залежей железа или угля, а то, пожалуй, чего-нибудь и поценнее, в роде меди или ртути... Эти минеральные богатства, это обращение недавно еще пустынных, степных пастбищ, облегающих на необозримое пространство Азовское море и низовья Донца и Дона, в деятельную и густонаселенную горнозаводскую страну, прорванную густою сетью железных дорог, день и ночь дымящую своими черными трубами и залитую электрическими огнями, будто улица большого города, резко перевернули экономическое положение не только местного на-

селения, но и целой южной половины России; переместились центры торговой и промышленной жизни, установились могучие течения рабочей силы в новых направлениях: оделенные полубесплодными наделами мужички, продав под заводы и шахты своя неудобья, обратились в зажиточных собственников купленных на стороне обширных и плодородных земельных участков, а иные прямо в подрядчиков и капиталистов, — а попутно развилось сильное переселенческое движение из страны недоступно дорогих земель в губернии, где гораздо лучшую землю можно еще покупать за цену втрое и вчетверо дешевле...

От века излюбленная пшеничка, подсолнух или лен перестали уже быть центром вращения всех хозяйственных помыслов и забот степного жителя, и он на опыте убедился в справедливости своеобразно понятого им евангельского изречения: «Не о хлебе едином будет жив человек», ибо камень стал его кормить гораздо сытнее и надежнее, чем кормил прежде хлеб.

Но однако в этой «новой России», так мало похожей на старую соломенную Русь и гораздо более сходной с Америкой или Бельгией, до русского рта доходят сравнительно скудные струйки от тех молочных рек, которые потекли в последнее время из каменных недр ее. Я с любопытством остановился на поучительных статистических цифрах, которые как нарочно попались мне при самой поездке моей через этот край будущего в одной из местных газет («Приазовский край»). Просвещен-

ные европейцы, как оказывается, до того облюбили нашу невежественную страну снегов и медведей, что переносят сюда мало-помалу главную массу своих иноземных промышленных предприятий. Одни бельгийцы, напр., к 1 января 1899 г. основали на Руси 113 различных предприятий, ценностью в 350 миллионов франков, между тем как во всей остальной Европе у них только 45 предприятий на 324 миллиона. Из числа 113 бельгийских предприятий на юге России 71, а собственно в Приазовском крае — 23, с 82 миллионами франков. Особенно сильно стала развиваться у нас бельгийская промышленность с 1895 г., когда в один год основалось 20 различных предприятий, в том числе 8 крупнейших на юге: донецкие, прохоровские, луганские и варваро-польские каменноугольные копи, донецкое общество металлических изделий, екатеринославский и франко-русский литейные заводы и сантуриновское стеклянное производство, с капиталом в сложности 37 700 000 франков; в 1896 г. возникли еще 7 таких же ценных бельгийских предприятий: успенские доменные печи, луганские финифтяные изделия, железопрокатный завод в Константиновке, гончарное общество «Керамика» в Григорьевке, донецкий стеклоделательный завод, горловский завод строительных материалов и фабрика инструментов в Луганске. В 1897 г. прибавилось еще 4 предприятия на 10 миллионов; в 1898 г. по всей России основалось 35 новых промышленных предприятий бельгийцев, и из них на долю юга пришлось 17 миллионов франков, раз-

мещенных также в 4 предприятия. Насколько выгоден для иностранцев этот дружный поход их на богатства, сокрытые в недрах беспечной земли русской, могут показать те же статистические цифры.

Так, в 1898 г. только с 14 предприятий, ценностью в 53 миллиона, получилось чистой прибыли 3 миллиона франков; вообще же барыш предпринимателей доходит до 8–25 %.

У нас до сих пор в повременной печати и различных экономических обществах ведется горячий спор о том, полезно или вредно допускать к разработке наших природных богатств иностранные капиталы. Судьба нашего Юга доказывает до очевидности, что без иностранных капиталов, иностранного знания, иностранной предприимчивости новороссийские степи наши до сих пор оставались бы пустырями, на которых бродили бы овцы да гнездились овражки. Конечно, они оставались бы вместе с тем и непочатым источником будущего богатства, которое, без сомнения, попало бы когда-нибудь и в чисто русские руки, как дедовская кубышка, запрятанная в потайной ящик и не приносящая дохода, но зато и совсем не растраченная.

Пока кубышка не разыскана, ее неприкосновенность имеет свое оправдание. Но раз она на виду, раз нам указали ее, странно было бы оставлять ее лежать бездейтельно еще на многие годы, в то время как столько настоятельных народных нужд требуют своего удовлетворения. Если же сами мы не хотели или не в силах рискнуть мил-

лионами для добычи новых миллионов, то было бы безумно отгонять от этого риска тех, у кого больше смелости, сил и умения, иначе сказать, лежа на сене, не давать его есть ни себе, ни другим... Какие бы себялюбивые расчеты ни руководили иностранными предпринимателями, все-таки они не в состоянии поглотить одни все выгоды своих предприятий; все-таки вокруг них, рядом с ними, неизбежно создадутся местные интересы всякого рода, которые потянут в свою сторону все, что будет можно; возрастут вокруг цены имуществ, поднимется заработная плата, проведутся всем нужные железные дороги, телеграфы и телефоны, откроется поблизости сбыт и покупка множества необходимых предметов и широкий рынок для помещения труда, укоренятся в местности полезные знания и привычки, ощутится усиленный прилив денег в местности, умножится и обогатится население...

Конечно, если бы это могло достигнуться своими собственными русскими капиталами и своими собственными русскими руками, то было бы еще для нас выгоднее, так как доходы этих предприятий оставались бы всецело в родной стране. Но ведь нам приходится большею частью выбирать не между русским и иностранным капиталом, а между иностранным капиталом и — ничем. Не делать ничего, во всяком случае, предприятие наименее выгодное из всех. Нельзя не сознаться, что если русские капиталы и стали обнаруживать в последнее время какую-нибудь живучесть и склонность к движению, то в значительной мере подстегнутые опасным для них со-

перничеством иностранцев, жадно захватывающих все лакомые кусочки, которые лежат сколько-нибудь плохо. Да и научились русские капиталисты искусству устраивать выгодные предприятия у тех же иностранцев, без которых вряд ли так скоро сумели бы они усовершенствовать свои производства и состязаться с ними же на одном поле.

Если, с одной стороны, не следует слишком расширять опасного для нравственного чувства человека смысла поговорки: «Деньги запаха не имеют», то, с другой стороны, несправедливо было бы и излишне преувеличивать преимущества своих родных предприятий над иностранными. Страсть к наживе, стремление продать дорого и купить дешево свойственны почти в одинаковой степени всем людям, к какой бы народности ни принадлежали они, и, как показывает долговременный опыт, русский заводчик, фабрикант и торговец, охраняемые таможенною политикою и высокими тарифами от иностранного соперничества, весьма мало руководствуются сознанием того, что они работают для своего родного народа, а стараются, как и все, воспользоваться удобствами своего исключительного положения единственно для собственных выгод.

Поэтому вопрос о допущении иностранных капиталов в нашу промышленность, по мнению моему, должен быть сведен только к тем мерам осторожности, которые необходимо должны быть приняты правительством, чтобы по возможности ослабить невыгодные стороны де-

нежного участия иностранцев в экономической жизни России и увеличить выгоды этого участия для русского населения. Иначе сказать, требуется разумная законодательная разработка тех условий, при которых может разрешаться иностранцу основание тех или других промышленных предприятий в нашем отечестве и которые обеспечивали бы одинаково как местных жителей, ищущих выгодного заработка, так и интересы казны...

* * *

В Владикавказ приехали мы глубокою ночью. Заехали в почтовую гостиницу, чтобы быть ближе к дилижансу и раньше выехать по Военно-Грузинской дороге, но там ни одного свободного уголка. Извозчик повез нас в гостиницу «Империал» и, воспользовавшись полуночным часом, стянул с нас за доставку с вокзала целых два рубля. Гостиница чистенькая, и за 3 р. 50 к. нам с женою отвели весьма приличный номер. Дорогою, в вагоне, мы познакомились с полковником Генерального штаба Б., по проекту которого недавно происходили весьма поучительные маневры войск на Гунибе, Гунзахе и в других местах бывших боевых подвигов русской армии; маневры эти произведены были теми именно частями войск, теми славными полками, ширванским, апшеронским и другими, которых геройскою храбростью были покорены, десятки лет тому назад, неприступные горы и неукротимые племена Дагестана. Молодые солдатики — наследники

кавказских ветеранов — должны были проделать те же самые переходы и те же приемы осады и приступа, какими был взят в старое время Гуниб и другие твердыни лезгин и чеченцев, так что они собственным опытом и воочию изучили историю знаменитых кампаний Кавказа, ощупав своими руками и излазав своими ногами скалы, обогранные геройской кровью русских и горцев. Идея таких маневров в высшей степени счастливая и заслуживает подражания. Полковник Б. познакомил нас и с составленным им подробным описанием этого характерного похода, тщательно изданным и снабженным множеством интересных фототипий, снятых с натуры и изображающих много исторических местностей и бытовых сцен. Нельзя не отнестись с искренним сочувствием к тому просвещенному и разумному направлению, которое вообще отличает наше военное ведомство со времен замечательного руководителя его, Д. А. Милютина, и которое было бы еще приятнее встретить в специальном ведомстве, заведующем просвещением нашего народа. Тот же полковник Б. основал в Владикавказе очень полезное Общество физического развития детей, которое устроило при городском саде особый сад для гимнастики и игр всякого рода. Заинтересовавшись этим воспитательным учреждением по рассказу его главного руководителя, мы с женою рано утром пошли осмотреть его, благо городской сад на той же улице, как и гостиница «Империал», и всего в нескольких шагах от нее. Пройдя тенистые аллеи городского сада, мы очутились над